

УДК 343.1

DOI: 10.24420/KUI.2019.49.61.008

А.А. Лихолетов

**ГЕНЕЗИС ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ
ИГОРНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УГОЛОВНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**GENESIS OF RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL GAMBLING
ACTIVITIES IN THE CRIMINAL LEGISLATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Введение: в статье представлены результаты анализа становления и развития ответственности за незаконные организацию и (или) проведение азартных игр в современном российском уголовном законодательстве.

Материалы и методы: применялись диалектический, формально-логический и другие общенаучные методы исследования, а также специально-юридические методы: сравнительно-правовой, формально-юридический и статистический методы.

Результаты исследования: на основе анализа научной литературы и материалов судебной практики рассмотрен вопрос становления и развития нормы об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр в уголовном законе России.

Обсуждение и заключения: автор рассмотрел содержание изменений первоначальной редакции ст. 171.2 Уголовного кодекса РФ и пришел к выводу о наличии дискуссионных аспектов в принятых законодателем решениях, направленных на совершенствование мер противодействия незаконному игорному бизнесу.

Ключевые слова: азартные игры, игорный бизнес, организация азартных игр, проведение азартных игр, уголовная ответственность

Для цитирования: Лихолетов А.А. Генезис ответственности за незаконную игорную деятельность в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 1. С. 50-54. DOI: 10.24420/KUI.2019.49.61.008

Introduction: with the development of market relations in our country, certain types of business activities that are of interest not only among businessmen, but also in the criminal environment, have demanded closer scrutiny from the state. One of these types of entrepreneurship – the gambling business in the late twentieth and early twenty-first centuries became an area of economic and common crime. The article attempts to analyze the formation and development of responsibility for the illegal organization and (or) conduct of gambling in modern Russian criminal legislation.

Materials and Methods: dialectical, formal-logical and other general scientific research methods were used, as well as special legal methods: comparative legal, formal legal and statistical methods.

Results: on the basis of the analysis of scientific literature and judicial practice materials, the issue of the formation and development of the rule on responsibility for the illegal organization and conduct of gambling in the criminal law of Russia was considered.

Discussion and Conclusions: the author reviewed the content of changes to the original version of Art. 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and came to the conclusion that there are debatable aspects in the decisions taken by the legislator aimed at improving measures to counter the illegal gambling business.

Key words: gambling, gaming industry, regulation of gambling activities, gambling games, criminal liability

For citation: Likholetov A.A. Genesis of responsibility for illegal gambling activities in the criminal legislation of the Russian Federation // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. V.10, N 1. P. 50-54. DOI: 10.24420/KUI.2019.49.61.008

Введение

С развитием рыночных отношений в нашей стране отдельные виды предпринимательской деятельности, вызывающие интерес не только среди бизнесменов, но и в криминальной среде, потребовали более пристального контроля со стороны государства. Одним из таких видов предпринимательства является игорный бизнес, который в конце XX – начале XXI веков стал ареалом экономической и общеуголовной преступности.

Проведенная Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (далее – ФЗ № 244)¹ реформа рассматриваемой отрасли предпринимательства была основана на установлении запрета осуществления игорной деятельности с использованием сети Интернет, а также за пределами специально создаваемых территорий. Указанный законодательный императив привел к тому, что большинство объектов игорного бизнеса было переведено в теневую сферу.

Согласно данным прокуратуры, силами только надзорного ведомства в рамках проведенных контрольных мероприятий в период с 2009 по 2012 гг., была пресечена деятельность 36 049 подпольных казино и залов игровых автоматов, изъято более 550 000 единиц оборудования для проведения азартных игр, в государственную казну обращено более 53 400 000 рублей, полученных в качестве дохода от нелегальной игорной деятельности².

Незаконный игорный бизнес сопровождается уклонением от уплаты налогов и других предусмотренных законом платежей в бюджеты, а также приводит к увеличению количества населения, осуществляющего деятельность без оформления трудовых отношений в установленном законом порядке, что не может не сказаться отрицательным образом на экономической системе нашей страны.

Учитывая, что размер обязательных выплат, поступивших от легальной деятельности по организации и проведению азартных игр в казну нашей страны в 2008 году составил 24 млрд рублей³, можно предположить, что после установления всех предусмотренных ФЗ № 244 ограничений в сфере игорного бизнеса с 1 июля 2009 г. российский бюджет стал недополучать денежных средств примерно в таких же объемах.

Помимо этого, неконтролируемые азартные игры представляют и серьезную социальную проблему [1, с. 33], поскольку нередко детерминиру-

ют развитие у игроков психического расстройства – лудомании.

Исходя из того, что основанием криминализации является общественная опасность деяния, которая основывается на определенной шкале социальных ценностей, существующей в данном обществе на конкретный период его развития [2, с. 84], сложившаяся негативная ситуация в сфере игорного бизнеса потребовала принятия мер уголовно-правового реагирования, поскольку иными средствами эффективно противостоять указанному явлению не представлялось возможным.

Обзор литературы

Проблемам противодействия незаконному игорному бизнесу уголовно-правовыми средствами на современном этапе посвящены работы О.П. Науменко, О.А. Ивановой, И.Н. Мосечкина, С.О. Кормильцевой. Однако в указанных трудах отсутствует анализ изменений, внесенных в первоначальную редакцию ст. 171.2 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), в том числе Федеральным законом от 29.07.2018 № 227-ФЗ.

Результаты исследования

С целью оптимизации мер противодействия незаконному игорному бизнесу в июле 2011 года УК РФ был дополнен статьей 171.2⁴, первоначальная редакция которой устанавливала ответственность за сопряженные с извлечением дохода в крупном размере действия по организации и (или) проведению азартных игр:

- с использованием игрового оборудования вне игорной зоны;
- либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи;
- или без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне.

В части 2 рассматриваемой статьи был предусмотрен повышенный уровень ответственности за указанные выше деяния:

- а) сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере;
- б) совершенные организованной группой.

С момента криминализации описанных выше действий на территории нашей страны выявлено уголовно наказуемых деяний и привлечено к ответственности соответственно: в 2011 году – 20 преступлений, 1 лицо; в 2012 году – 96 преступлений,

¹ О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.2006 № 244-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (Ч. 1). Ст. 7.

² Подпольная рулетка // Российская газета. 2012. 22 июня.

³ Игорный бизнес в современной России. URL: <http://www.memoid.ru/> (дата обращения: 27.02.2012).

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 20.07.2011 № 250-ФЗ // Российская газета. 2011. 26 июля.

41 лицо; в 2013 году – 106 преступлений, 88 лиц; в 2014 году – 135 преступлений, 184 лица¹.

Несмотря на то что в указанном периоде наблюдается положительная динамика регистрируемости фактов нелегальной игорной деятельности, ожидаемого эффекта в противодействии рассматриваемым преступлениям достигнуто не было, что было связано, в том числе, и со сложностями установления размера дохода, извлеченного при противоправных организации и (или) проведении азартных игр. В результате лица, фактически совершающие уголовно наказуемые деяния, не привлекались к ответственности.

В декабре 2014 года редакция анализируемой уголовно-правовой нормы была существенным образом изменена. В частности, обязательный признак основного состава преступления – «извлечение дохода в крупном размере» – был исключен и перенесен в часть вторую ст. 171.2 УК РФ. В рассматриваемой статье появились особо квалифицирующие признаки – совершение деяния организованной группой, с извлечением дохода в особо крупном размере и с использованием служебного положения.

Одновременно Кодекс РФ об административных правонарушениях дополнен статьей, устанавливающей ответственность за организацию и проведение юридическими лицами азартных игр с нарушением предписаний ФЗ № 244².

Модифицировались, соответственно, и санкции, однако их анализ не является целью настоящей статьи.

Модернизация рассматриваемой нормы стала причиной закономерного увеличения количества зарегистрированных фактов незаконной организации и проведения азартных игр: в 2015 году выявлено 1423 преступления, 968 лиц привлечено к ответственности, в 2016 году выявлено 1519 преступлений, привлечено к ответственности 1875 лиц³.

Поправки к ст. 171.2 УК РФ облегчили труд правоприменителей по выявлению и доказыванию нелегальной игорной деятельности, поскольку исключили необходимость установления суммы незаконно полученного дохода, определение размера которого у правоохранителей вызывало наибольшие сложности, обусловленные отсутствием финансово-хозяйственной документации и мерами строгой конспирации подпольных казино⁴.

Подобный шаг законодателя привел к возникновению практики осуждения лиц за незаконную игорную деятельность, в том числе и сопряженную с извлечением дохода в незначительных размерах либо осуществляемую в течение непродолжительного промежутка времени. Представляется, что подобные судебные решения выносятся без учета характера и степени общественной опасности совершаемого деяния и, как следствие, без рассмотрения возможности применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Так, приговором Засвияжского районного суда г. Ульяновска К. осуждена за незаконные организацию и проведение азартных игр с использованием сети Интернет на протяжении десяти дней (с 09.08.2016 по 19.08.2016)⁵.

Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171.2 УК РФ. В результате нелегальной игорной деятельности виновным был извлечен доход в размере 4 700 рублей⁶.

Приведенные примеры свидетельствуют о чрезмерной репрессивности ст. 171.2 УК РФ в редакции Федерального закона от 22.12.2014 № 430-ФЗ, поскольку указанные выше действия при отсутствии факта извлечения дохода в крупном размере не обладают уровнем общественной опасности, требующим установления уголовной ответственности.

Расширение возможностей правоприменительных органов по противодействию незаконному игорному бизнесу только путем изменения уголовного законодательства, причем в сторону его ужесточения, отмечается исследователями как бесперспективное [3, с. 56].

Н.А. Лопашенко, не соглашаясь с подобным подходом законодателя к решению существующих в обществе проблем, абсолютно справедливо, на наш взгляд, указывает, что «нельзя обосновывать криминализацию неудобством правоприменителя, которому трудно доказать какой-либо криминаобразующий признак», в частности крупный размер [4, с. 80, 81].

В подобных ситуациях, опираясь на теоретические положения и сложившуюся следственную и судебную практику, необходимо оптимизировать методику выявления, раскрытия и расследования анализируемых преступлений, акцентируя внима-

¹ Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за 2011-2017 гг. М.: ГИАЦ МВД России, 2018.

² О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон РФ от 22.12.2014 № 430-ФЗ // Российская газета. 2014. 24 декабря.

³ Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за 2011-2017 гг. М.: ГИАЦ МВД России, 2018.

⁴ Ответы начальника УМВД на вопросы депутатов областной думы. Официальный сайт УМВД РФ по Ивановской области. URL: <http://www.uvd-ivanovo.ru/News?Index=4> (дата обращения: 10.09.2018).

⁵ Приговор Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 26.09.2017 по делу № 1-324/2017. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 28.01.2019).

⁶ Приговор мирового судьи судебного участка № 9 Первомайского судебного района г. Ростова-на-Дону от 20.09.2016 по делу №1-3-28\16. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 28.01.2019).

ние на установлении всех признаков уголовно наказуемого деяния на стадии документирования, в том числе и на основе более эффективного использования возможностей оперативных подразделений.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 325-ФЗ статья 171.2 УК РФ дополнена примечанием, содержащим определение доходов в крупном и особо крупном размере, при этом данные величины не подверглись изменениям и составили, соответственно, суммы, превышающие 1 500 000 и 6 000 000 рублей¹.

В 2017 году на фоне общего сокращения показателей регистрируемости по всем преступлениям, в том числе и в сфере экономической деятельности, количество выявленных уголовно наказуемых деяний, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, несколько снизилось и составило 1492, а количество лиц, привлеченных к ответственности, напротив, заметно увеличилось – до 2065².

Модернизация анализируемой уголовно-правовой нормы на этом не закончилась, и Федеральным законом от 29.07.2018 № 227-ФЗ она коренным образом была преобразована и изложена в новой редакции³.

Диспозиция части первой была дополнена новыми формами деяния:

- организация и (или) проведение азартных игр без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны;

- систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр.

Кроме того, текст статьи был приведен в соответствие с положениями ФЗ № 244, предусматривающими исключение из общего запрета на проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, случаев приема интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах.

Примечание к рассматриваемой статье дополнено разъяснениями относительно содержания дефиниции «систематическое предоставление помещений», под которым следует понимать предоставление помещений более двух раз.

Каких-либо убедительных доводов в обоснование принятия указанных выше поправок в по-

яснительной записке к Федеральному закону от 29.07.2018 г. № 227-ФЗ не содержится⁴.

И если решение о криминализации действий по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах вне игорной зоны без лицензии, которые ранее квалифицировались по общей норме о незаконном предпринимательстве, с определенной долей сомнения, исходя из сущности и правовой природы азартных игр, поддается какому-то объяснению, то установление ответственности за систематическое предоставление помещений для незаконного игорного бизнеса, да и еще в рамках главы 22 УК РФ, вызывает немало вопросов.

Во-первых, в чем выражается общественная опасность действий по систематическому предоставлению помещения для организации или проведения азартных игр? Во-вторых, каким общественным отношениям причиняется вред в результате совершения подобных деяний? В-третьих, почему для противодействия указанному явлению не достаточно административно-правовых ресурсов?

При этом в случае обоснования необходимости криминализации таких действий найти причину помещения этого деяния в главу 22 УК РФ очень сложно, поскольку вряд ли в результате систематического предоставления помещения для игорного бизнеса в первую очередь причиняется вред экономике страны.

Даже несмотря на то, что такие помещения предоставляются за вознаграждение, которое, как правило, укрывается от налогообложения, вызывает сомнение, что вырученные в качестве арендной платы денежные средства достигают размеров, способных причинить вред охраняемым уголовным законом в главе 22 УК РФ общественным отношениям.

Более того, получение дохода (в крупном или особо крупном размере) физическим лицом от предоставления жилого помещения или иного объекта недвижимости в аренду или внаем, согласно постановлению Пленума Верховного Суда России от 18.11.2004 № 23, не образует состава незаконного предпринимательства⁵. Таким образом, случаи предоставления помещения физическим лицом для организации и проведения азартных игр не могут причинить вред объекту, поставленному под охрану нормами главы 22 УК РФ.

Конечно, исключение факта наличия ущерба экономическим интересам страны в результате аренды помещения для игорного бизнеса будет тоже не совсем оправданно, поскольку он имеет ме-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 03.07.2016 № 325-ФЗ // Российская газета. 2016. 8 июля.

² Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за 2011 – 2017 гг. М.: ГИАЦ МВД России, 2018.

³ О внесении изменения в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон РФ 29.07.2018 № 227-ФЗ // Российская газета. 2018. 31 июля.

⁴ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменения в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.12.2018).

⁵ О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 23 // Российская газета. 2004. 7 декабря.

сто, но в незначительных объемах и наносится опосредованно. Между совершением таких действий и наступлением неблагоприятных последствий для экономики России отсутствует прямая причинная связь. Основной вред причиняется именно незаконными действиями по организации и проведению азартных игр, а предоставление помещения для такой деятельности следует рассматривать как детерминирующий фактор преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ.

Подобного рода деяния при наличии оснований криминализации, по нашему мнению, должны быть помещены в главу 25 УК РФ, нормы которой существуют для охраны здоровья населения и общественной нравственности. Однако в настоящее время для пресечения фактов предоставления помещений для организации и проведения азартных игр достаточно эффективного применения мер административно-правового характера.

Обсуждение и заключения

Таким образом, ст. 171.2 УК РФ за период своего существования (с 2013 года) трижды подвергалась существенным поправкам, в результате чего ее содержание стало заметно отличаться от первоначальной редакции. Однако следует отметить, что не все законодательные решения, связанные с модернизацией УК РФ (в том числе и рассмотренные в рамках настоящей статьи), можно признать бесспорными. В частности, сложно согласиться с установлением ответственности за систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр в рамках ст. 171.2 УК РФ, поскольку такие деяния не могут причинить вред объекту, поставленному под охрану нормами главы 22 УК РФ. При наличии оснований криминализации подобные деяния по признакам видового объекта должны быть отнесены к преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кормильцева С.О. Незаконные организация и проведение азартных игр: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань. 2018. 307 с.
2. Прокументов Л.М. Основание криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. №4 (14). С. 81-91.
3. Лихолетов А.А. Законодательные инициативы в сфере противодействия незаконному игорному бизнесу // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. Выпуск 2 (41). С. 55-59.
4. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография: в 2-х частях. М.: Юрлитинформ, 2015. Ч. 2. 640 с.

REFERENCES

1. Kormil'ceva S.O. Nezakonnye organizaciya i provedenie azartnyh igr: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie aspekty : dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Kazan'. 2018. 307 s.
2. Prokumentov L.M. Osnovanie kriminalizacii (dekriminalizacii) deyanij // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2014. №4 (14). S. 81-91.
3. Liholetov A.A. Zakonodatel'nye iniciativy v sfere protivodejstviya nezakonnomu igornomu biznesu // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2017. Vypusk 2 (41). S. 55-59.
4. Lopashenko N.A. Prestupleniya v sfere ehkonomicheskoy deyatel'nosti: teoreticheskij i prikladnoj analiz: monografiya: v 2-h chastyah. M.: YUrlitinform, 2015. CH. 2. 640 s.

Об авторе: Лихолетов Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

e-mail: A.Likholetov@mail.ru

© Лихолетов А.А., 2019.

Статья получена: 31.01.2019. Статья принята к публикации: 20.03.2019.

Статья опубликована онлайн: 25.03.2019.

About the author: Liholetov Alexander A., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Criminal Law Department of the Educational and Scientific Complex on the Preliminary Investigation in the Interior Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia

e-mail: A.Likholetov@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.